

Солдат избавляет царевну — эпизод 1 из 2

Загнали солдата на дальние границы; прослужил он положенный срок, получил чистую отставку и пошел на родину. Шел он чрез многие земли, чрез разные государства; приходит в одну столицу и останавливается на квартире у бедной старушки. Начал ее расспрашивать: "Как у вас, баушка, в государстве - все ли здорово?" - "И-и, служивый! У нашего царя есть дочь-красавица Марфа-царевна; сватался за нее чужестранный принц; царевна не захотела за него идти, а он напустил на нее нечистую силу. Вот уж третий год не может! Не дает ей нечистая сила по ночам покою; бьется сердечная и кричит без памяти... Уж чего царь ни делает: и колдунов и знахарей приводил - никто не избавил!"

Выслушал это солдат и думает сам с собой: "Дай пойду, счастья попытаю; может, и избавлю царевну! Царь хоть что-нибудь на дорогу пожалует". Взял шинель, вычистил пуговицы мелом, надел и марш во дворец. Увидала его придворная прислуга, узнала, зачем идет, подхватила под руки и привела к самому царю. "Здравствуй, служба! Что хорошего скажешь?" - говорит царь. "Здоровья желаю, ваше царское величество! Слышал я, что у вас Марфа-царевна хворает; я могу ее вылечить". - "Хорошо, братец! Коли вылечишь, я тебя с ног до головы золотом осыплю". - "Только прикажите, ваше величество, выдавать мне все, что требовать стану". - "Говори, что тебе надобно?" - "Да вот дайте мне меру чугунных пуль, меру грецких орехов, фунт свечей и две колоды карт да изладьте мне чугунный прут, чугунную царапку о пяти зубьях да чугунное подобие человека с пружинами". - "Ну, хорошо; к завтраму все будет готово".

Вот изготовили, что надо; солдат запер во дворце все окна и двери накрепко и закрестил их православным крестом, только одну дверь оставил незапертой и стал возле нее на часах; комнату осветил свечами, на стол положил карты, а в карманы насыпал чугунных пуль да грецких орехов. Управился и ждет. Вдруг в самую полночь прилетел нечистый дух: куда ни сунется - не может войти! Летал-летал кругом дворца и увидал, наконец, отворену дверь; скинулся человеком и хочет войти. "Кто идет?" - окликнул солдат. "Пусти, служивый! Я придворный лакей". - "Где же ты, халдейская харя, до сих пор таскался?" - "А где был, там теперь нету! Дай-ка мне орешков погрызть!" - "Много вас тут, халдеев!"

Всех по ореху оделить, самому ничего не останется". - "Дай, пожалуйста!" - "Ну, возьми!" - и дает ему пулю.

Черт взял в рот пулю, давил-давил зубами, в лепешку ее смял, а разгрызть - не разгрыз. Пока он с чугуною пулей возился, солдат орехов с двадцать разгрыз да съел. "Эх, служивый, - говорит черт, - крепки у тебя зубы!" - "Плох ты, я вижу! - отвечал солдат. - Ведь я двадцать пять лет царю прослужил, над сухарями зубы притупил, а ты б посмотрел, каков с молодых годов я был!" - "Давай, служивый, в карты играть". - "А на что играть-то станем?" - "Известно - на деньги". - "Ах ты, халдейская харя! Ну, какие у солдата деньги? Он всего жалованья - три денежки в сутки получает, а надо ему и мыла, и ваксы, и мелу, и клею купить и в баню сходить. Хочешь - на щелчки играть?" - "Пожалуй!" Начали на щелчки играть. Черт наиграл на солдата три щелчка. "Давай, - говорит, - бить стану!" - "Догоняй до десятку, тогда и бей; из трех щелчков нечего рук марать!" - "Ладно!" Стали опять играть; пришел солдату крестовый хлюст, и нагнал он на нечистого десять щелчков. "Ну-ка, - говорит черту, - подставляй свой лоб; я покажу тебе, каково с нашим братом на щелчки играть! По-солдатски урежу! И другу и недругу закажешь!.."

Черт взмолился, просит, чтоб солдат полегче его бил. "То-то! С вами, халдеями, только свяжись, сам не рад будешь; как дело к расчету - так сейчас и отлынивать! А мне никоим способом нельзя тебя пощадить; я - солдат и давал присягу завсегда поступать верою-правдою". - "Возьми, служивый, деньгами!" - "А на что мне твои деньги? Я играл на щелчки - щелчками и плати. Разве вот что: есть у меня меньшой брат, пойдем-ка к нему - он пробьет тебе щелчки потише моего; а если не хочешь, давай я сам стану бить!" - "Нет, служивый, веди лучше к меньшому брату".

Солдат привел нечистого к чугунному человеку, тронул за пружину да как щелкнет черта по лбу - тот ажно в другую стену отлетел; а солдат ухватил его за руку: "Стой! Еще девять щелчков за тобою". Тронул в другой раз пружину да так урезал, что черт кубарем покатился да чуть-чуть стены не пробил! А в третий раз отбросило нечистого прямо в окно; вышиб он раму, выскочил вон и наострил лыжи. "Помни, проклятый, - кричит солдат, - за тобой еще семь щелчков осталось!" А черт-то улепетывает, аж пятками в зад достает. Наутро спрашивает царь Марфу-царевну: "Ну что - каково ночь проводила?" - "Спокойно, государь-батюшка!"